

Если речь заходит о первой красавице округа Чу, то среди знатных девиц в павильоне Чжайсин нет ни одной, кто бы о ней не слышал.

Лу Цзюин тоже посмотрела на перила павильона и тихо проговорила, обращаясь к Сяо Миньюэ:

— Это Лу Нянь. Её дед — князь Чанмин, командующий пограничными войсками в Юньчжуне, а отец — Чжэньбэйский хоу, служащий в пределах Сыли. У Лу Нянь четверо братьев и сестер. Она старшая дочь от законной жены и живет в округе Чу вместе со старшим сыном, а остальные брат и сестра живут в Чанъане с отцом.

Сяо Миньюэ не поняла:

— Почему же старшие дети не живут с отцом, а находятся так далеко, в округе Чу?

— Здесь слишком много людей, поговорим позже.

Сяо Миньюэ тут же умолкла, и они с Лу Цзюин продолжили пить вино и закусывать. Ли Цян, после того как обменялась колкостями с Сяо Миньюэ, демонстративно взяла винный кубок и направилась к перилам. Несколько девиц, почуввав возможность выслужиться, поспешили следом за ней.

Очевидно, Ли Цян хотела пригласить Лу Нянь к своему столу, чтобы тем самым унижить Сяо Миньюэ и Лу Цзюин.

Ли Цян встала под фонарем и обратилась к тем, кто сидел за ширмой:

— Вэньчжу, я Ли Цян, дочь начальника округа Чу. Сегодня праздник середины осени, не окажете ли вы нам честь разделить с нами трапезу?

Лу Нянь еще не успела ответить, как девицы позади Ли Цян, стремясь показать себя, наперебой затараторили:

— Да-да, давайте любоваться луной вместе! У меня есть пирожные с османтусом, которые я принесла из дома, попробуйте, Вэньчжу.

— Снаружи любоваться луной, конечно, лучше, но дует ветер, не простудитесь, Вэньчжу.

— Вэньчжу, я уступлю вам свое место, или вы можете сесть со мной.

Ли Цян была в ярости, но вида не подавала. Ее оттеснили другие девицы, и она едва не прижалась лицом к ширме. В этот момент из-за ширмы донесся ответ служанки:

— Благодарим всех за любезность, но моя госпожа любит покой и не жалует шумных компаний, так что присоединиться к вам она не сможет.

На лицах собравшихся появилось смущение. Ли Цян решила, что это их болтовня помешала покою, и снова заговорила:

— Вэньчжу, у меня за столом всего четыре места, там совсем не шумно. Если вам все еще кажется, что вокруг слишком людно, я прогоню того, кто шумит больше всех!

Сяо Минъюэ, сидевшая неподалеку, приподняла веки: интересно, о ком это она?

Лу Цзюин лишь едва заметно усмехнулась.

Ли Цян была слишком высокого мнения о себе и не верила, что Лу Нянь может ей отказать. Но та ответила прямо, ее голос прозвучал мягко и нежно:

— Благодарю вас, госпожа Ли, за доброту. Я человек весьма скучный и боюсь лишь испортить вам настроение, так что не стану навязываться. Еще раз благодарю.

Ли Цян оказалась в крайне неловком положении. В порыве гнева она толкнула локтем стоявшую рядом девушку, а та, почувствовав боль, ответила пощечиной. Обе замерли в изумлении.

Ли Цян в неверии округлила глаза:

— Ты посмела ударить меня?

— Это ты первая меня толкнула...

— Ты еще и пререкаешься!

— Мне больно!

Ли Цян со всей силы швырнула винный кубок в девушку. Та, с покрасневшими глазами, пришла в ярость, увидев, что ее красивое платье залито вином. Пока окружающие не успели опомниться, девицы вцепились друг другу в волосы и с размаху врезались в лакированную ширму.

Ширмы были принесены хозяином заведения в спешке, стояли они неудачно. От удара они закачались, задев висящие фонарики. Внутри фонарей как раз прогорели свечи, и капли раскаленного воска, попав на шелк, мгновенно вызвали искры.

Осенью воздух сухой, а фонари сделаны из бамбука и бумаги — все вспыхнуло моментально. Огонь поглотил маленькие фонарики, а затем по нитям перекинулся на огромный фонарь под потолком. Девицы, занятые дракой, были настолько разъярены, что даже не заметили начала пожара.

Сяо Минъюэ, жевавшая оленину, приготовилась было насладиться зрелищем, но тут увидела, как над фонарями заплесало пламя. Она испугалась не за Ли Цян и ее подруг, а за то, что огонь может перекинуться на деревянные балки.

Она быстро вскочила и бросилась растаскивать дерущихся.

— Хватит! Пожар!

Только тогда девицы подняли головы, увидели огонь и с криками бросились к выходу.

Цзинь Шаоцзюнь тоже перепугалась, но не решилась подойти близко, лишь издали выкрикивала имя Ли Цян. Та металась по павильону, чувствуя жар над головой, и когда кто-то закричал: — Ой, у госпожи Ли волосы горят! — она в панике заметалась, опрокидывая столы.

В Юньсяньло уже заметили неладное. Несколько слуг поднялись наверх с сосудами воды, но действовали они неуклюже. Один из них попытался сбить горящий фонарь бамбуковой палкой, но лишь разбрызгал горящий воск, который дождем полетел во все стороны. Пламя мгновенно охватило шелковые нити и взметнулось к огромному фонарю на балке.

На Лу Нянь, стоявшую у перил, упали искры. Она вскрикнула, и ее служанки в ужасе бросились уводить ее прочь по боковой лестнице. Сяо Минъюэ поняла, что дело плохо, и с силой пнула ширму, как раз когда горящие обломки посыпались с балок вниз.

Лу Нянь споткнулась о подол платья и, упав, увидела, как на нее падает огонь. В этот миг чья-то фигура в фиолетовом бросилась вперед, закрывая ее собой. На спине Сяо Минъюэ вспыхнули искры, и Лу Нянь почти машинально принялась их сбивать.

Сяо Минъюэ и Лу Нянь отступили к перилам, глядя, как подоспевшие слуги заливают пол водой. Столик Лу Нянь был разгромлен, пирожные растоптаны, кубки валялись в углу.

Девиц начали выводить вниз. Лу Цзюин ждала их в стороне. Вскоре огромный фонарь с гулом рухнул в центр зала, объятый пламенем.

Праздничный пир завершился пожаром в павильоне Чжайсин.

Издали вид был странно прекрасным: ясная луна в небе, легкий ветерок и яркие всполохи огня, пожирающего павильон.

Альхеле наблюдал за всем происходящим с самого начала.

Он поставил кубок на стол, и на лакированной поверхности отразились блики.

Двое крепких мужчин позади него обменялись взглядами и опустили на колени. Не дожидаясь вопроса, один из них признался:

— Это мы по собственной воле устроили пожар.

Второй, с тревогой в голосе, добавил:

— Мы слышали, что божественная дева племени Юэлин не боится огня, вот и решили проверить...

Альхеле метнул на них ледяной взгляд, и оба тут же замолчали.

— Прости нас, Великий король!

После долгого молчания Альхеле холодно произнес:

— Поиск божественной девы — важнейшая задача. Если вы раскроете себя и вызовете подозрения, вы всё испортите. Князь Учжоу зимой двинется на Центральные равнины, а до тех пор вы должны вести себя крайне осторожно.

Мужчины поклонились. Альхеле посмотрел на них и добавил:

— Жизни этих девиц ничего не стоят, но вы должны сохранить свои, чтобы вернуться домой.

Эти слова заставили мужчин прослезиться, они с силой ударились лбами о пол.

Альхеле поднялся и подошел к перилам. Он скрылся за бамбуковой шторой, оставив на виду лишь нижнюю часть лица. Серебристый свет луны и отблески пожара ложились на его фигуру, придавая ей холодный, гордый вид.

Он слегка приподнял штору и увидел в толпе под павильоном девушку, стоящую под деревом.

Прохладный ветерок кружил опавшие цветы вокруг нее, и это зрелище показалось ему странно знакомым.

Пожар в павильоне Чжайсин был потушен, из деревянных окон тянулся черный дым.

Сяо Миньюэ видела, как уходила Ли Цян, прикрывая голову — волосы обгорели, но серьезных травм не было. Однако любая красавица расстроилась бы из-за такого, и Цзинь Шаоцзюнь следовала за ней, пытаясь утешить.

Цуй Вэньцзи в это время стояла рядом с Сяо Миньюэ и Лу Цзюин. Она беспокоилась о дырах на спине Сяо Миньюэ, но, убедившись, что кожа не пострадала, успокоилась.

— Благодарю вас, сестра Вэньцзи, — Сяо Миньюэ прониклась к ней симпатией.

Цуй Вэньцзи мягко улыбнулась:

— Ли Цян по натуре не злая. Ее отец, начальник округа, человек честный и благородный, у него много учеников. Просто в доме дяди ее слишком избаловали.

Лу Цзюин добавила:

— А Мяо, начальник Ли тоже учился у наставника Цуя. Когда мы учились, он часто приходил к наставнику, рассуждал о государственном управлении — не зря он любимый ученик наставника Цуя.

— Ты тоже была любимой ученицей отца, — ответила Цуй Вэньцзи. — Цзюин, отец в этом году слаб здоровьем и больше не преподает. Я уговорила его оставить дела и больше гулять. Сейчас он любит подолгу сидеть в поле, выращивать овощи. Когда тело устает, сердце перестает тревожиться.

Лу Цзюин кивнула:

— Вам нелегко, сестра.

— Что значит нелегко, когда дело касается отца? Лишь бы он не винил меня за то, что я доставляю ему хлопот. Ты, должно быть, знаешь, как некрасиво я рассталась со своим мужем... Впрочем, не будем об этом. Цзюин, уже поздно, идите осторожно. Если будет время, заходите ко мне.

— Обязательно.

Сяо Миньюэ и Лу Цзюин проводили Цуй Вэньцзи до кареты. Та открыла окно и помахала им рукой.

Когда она уехала, Сяо Миньюэ заметила:

— Сестра Вэньцзи очень добрая.

Лу Цзюин вздохнула:

— Просто ей не повезло с мужем.

Сяо Миньюэ хотела расспросить подробнее, но сзади послышался голос:

— Госпожи!

Они обернулись и увидели Лу Нянь в сопровождении четырех служанок. Она подождала, пока они закончат разговор с Цуй Вэньцзи, и теперь подошла ближе:

— Прощу прощения, что задерживаю вас. Лу Нянь из дома Чжэньбэйского хоу благодарит госпожу Сяо за спасение.

Лишь подойдя вплотную, можно было рассмотреть ее лицо. И правда — первая красавица округа Чу, безупречна во всем.

Наряд Лу Нянь сиял в лунном свете, золотые нити на парче складывались в узор феникса, на ногах были расшитые туфли. Она стояла, позволяя ветру играть с ее прядями, словно небесная дева, сошедшая с картины.

Сяо Миньюэ поклонилась в ответ:

— Вэньчжу, не стоит благодарности.

Лу Нянь улыбнулась и перевела взгляд на Лу Цзюин. В ее ясных глазах не было ни тени сомнения, она смотрела прямо в лицо:

— А вы, должно быть, Вэньчжу из дома князя Линь, сестра Цзюин.

При упоминании дома князя Линь сердце Сяо Миньюэ сжалось. Они видели Лу Нянь впервые и не знали, друг она или враг. Если друг, то зачем сразу колоть в самое больное? А если враг — чего она добивается?

Пока Сяо Миньюэ размышляла, Лу Цзюин спокойно произнесла:

— Вэньчжу, а вы, я смотрю, весьма смелы.

<http://bllate.org/book/20047/1981195>